

Черяпина Анастасия Олеговна

студентка

Институт социально-политических технологий и коммуникаций

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель

Власенко Светлана Юрьевна

магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: психологическое насилие в семье – одна из наиболее скрытых, но разрушительных форм домашнего насилия, зачастую остающаяся за пределами правоприменительной практики из-за отсутствия чётких юридических критериев и трудностей доказывания. В статье анализируются понятие и признаки психологического насилия в контексте действующего российского законодательства, включая Семейный, Уголовный и Кодекс об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется проблемам квалификации, сбора и оценки доказательств (в том числе психологических, медицинских, цифровых), роли экспертиз и показаний свидетелей. Рассматриваются пробелы в правовом регулировании и формулируются предложения по совершенствованию законодательства, включая необходимость принятия специального закона о противодействии домашнему насилию.

Ключевые слова: психологическое насилие, домашнее насилие, семья, правовые критерии, доказывание, судебная практика, экспертиза, защита прав личности.

Современная семья, несмотря на декларируемую в ст. 38 Конституции РФ защиту материнства, отцовства и детства, всё чаще становится ареной систематического психологического давления – формы насилия, не оставляющей

физических следов, но способной нанести глубокую травму личности жертвы, особенно ребёнка. В отличие от физического или сексуального насилия, психологическое воздействие (демонстрация пренебрежения, постоянные унижения, манипуляции, изоляция, угрозы, газлайтинг) трудно идентифицировать, зафиксировать и юридически квалифицировать. В российской правовой системе отсутствует единое определение психологического насилия, а нормы, призванные его пресекать, рассеяны по разным отраслям права и обладают низкой эффективностью. Настоящая статья направлена на выявление правовых критериев установления и доказывания психологического насилия в семейной среде, а также на обозначение путей их совершенствования.

Понятие и правовая квалификация психологического насилия

Психологическое (эмоциональное) насилие в семье – это умышленное, систематическое воздействие на психику члена семьи с целью подавления его воли, самооценки и автономии, создающее устойчивое состояние страха, тревоги, беспомощности и унижения.

В действующем российском законодательстве прямого термина «психологическое насилие» нет. Однако элементы его содержания находят отражение в:

- ст. 5.61 КоАП РФ – «Мелкое хулиганство» (включает грубое нарушение общественного порядка, выраждающее явное неуважение к обществу, в т.ч. оскорбительные выражения, жесты – применимо при публичных унижениях);

- ст. 117 УК РФ – «Истязание»: систематическое нанесение физических или психических страданий. Психическое истязание возможно при наличии «систематичности» и «умышленного причинения психических страданий». Однако судебная практика крайне редко квалифицирует психологическое давление как истязание без сопутствующего физического насилия [1];

- ст. 151 ГК РФ – право на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну», защита чести и достоинства;

- ст. 37 СК РФ – обязанность родителей «заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей». Нарушение этой

обязанности может повлечь ограничение или лишение родительских прав (ст. 69–73 СК РФ);

– Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ» – запрещает жестокое обращение, унижение человеческого достоинства (ст. 9).

Таким образом, правовые критерии психологического насилия включают:

1) умышленный характер действий (направленность на причинение вреда психике);

2) систематичность (не единичные, а повторяющиеся эпизоды в течение длительного времени);

3) внутрисемейный контекст (отношения супругов, родителей и детей, иных лиц, совместно проживающих);

4) наличие вреда – психических страданий, расстройств, снижения качества жизни жертвы.

Отсутствие в законодательстве прямого определения и перечня конкретных запрещённых действий (например, «газлайтинг», «молчаливое игнорирование», «угрозы лишения опеки») порождает правовую неопределённость и снижает эффективность защиты.

Проблемы доказывания психологического насилия

Доказывание – главный барьер на пути правовой защиты жертвы психологического насилия. В отличие от побоев, здесь отсутствуют объективные телесные повреждения, а «следы» носят субъективный, внутренний характер.

Основные источники доказательств:

– психолого-психиатрическая экспертиза – ключевой инструмент. Эксперт может установить наличие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств и их связь с семейной ситуацией. Однако заключение об «эмоциональном насилии» как таковом выносить не вправе – только о психическом состоянии и возможных причинах;

– медицинские документы – выписки из психоневрологического диспансера, записи у психолога, жалобы на бессонницу, панические атаки и др.;

– цифровые доказательства: переписки в мессенджерах с угрозами, оскорблением, унижениями; записи аудио/видео (при соблюдении требований ст. 75 ГПК РФ – допустимость доказательства); скриншоты постов в соцсетях с демонстрацией пренебрежения. Важно, чтобы такие доказательства были правильно фиксированы (нотариальное удостоверение, хранение оригиналлов);

– показания свидетелей – соседей, педагогов, родственников, друзей. Особенно ценные свидетельские показания о наблюдаемых изменениях в поведении жертвы (замкнутость, тревожность, самоповреждения);

– дневники жертвы – при условии их подлинности и систематичности могут рассматриваться как письменные доказательства (п. 2 ст. 67 ГПК РФ), особенно если содержат даты, описания эпизодов и эмоциональные реакции.

Однако практика показывает, что суды зачастую требуют «прямых доказательств» и не принимают квалифицированные психологические выводы как основание для защиты (например, в делах о лишении родительских прав или выдаче предупредительных предписаний полиции). Кроме того, жертвы сталкиваются с давлением, стыдом, страхом мести – и не инициируют обращения вовсе.

Судебная практика и пробелы в регулировании

Анализ решений судов общей юрисдикции (по данным ГАС «Правосудие» за 2022–2024 гг.) свидетельствует:

– иски о защите чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ) в семейных спорах удовлетворяются редко (менее 15% случаев), если отсутствуют публичные оскорбления;

– при рассмотрении дел о лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ) ссылки на «психологическое давление» без подтверждения психиатрическим диагнозом или свидетельских показаний почти всегда отклоняются;

– дела по ст. 117 УК РФ с квалификацией «психического истязания» составляют менее 3% от общего числа дел об истязании [3].

Ключевые пробелы:

– отсутствие в законодательстве самостоятельного состава за психологическое насилие;

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

- недостаточная подготовка судей, следователей и участковых по выявлению невидимых форм насилия;
- нет механизмов экстренной защиты (например, охранных ордеров, как в США или странах ЕС);
- низкая правовая грамотность населения – многие не знают, что угрозы, постоянные оскорблении, изоляция от близких – это нарушение закона.

Международные обязательства РФ (в частности, Рекомендация CM/Rec (2022) 8 Комитета министров Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье) прямо указывают на необходимость признания психологического насилия в качестве отдельного правонарушения.

Пути совершенствования: к нормативному признанию

Для эффективной защиты прав личности в семье необходимо:

- 1) закрепить в законодательстве определение психологического насилия, включив конкретные формы (угрозы, унижения, изоляция, контроль, принуждение к самоуничижению).
- 2) ввести административную ответственность за систематическое психологическое насилие в семье (аналог «предупредительного предписания»), как предусмотрено в проекте закона №336182-8 «О профилактике домашнего насилия»;
- 3) уточнить в ст. 117 УК РФ понятие «психическое истязание», исключив требование о совокупности с физическим воздействием;
- 4) расширить практику назначения комплексных экспертиз (психолого-лингвистической – для анализа текстов угроз; социально-психологической – для оценки семейной динамики);
- 5) создать единую систему учёта случаев насилия в МВД и органах опеки для выявления рецидивистов.

Без системного подхода – от признания проблемы до механизма её пресечения – жертвы психологического насилия останутся «невидимыми» для права.

Психологическое насилие – не «внутрисемейный конфликт», а серьёзное посягательство на право на личную неприкосновенность, достоинство и психическое здоровье. Его правовое признание требует не только совершенствования норм, но и изменения правовой культуры – ухода от установки «дом – это крепость, в которую право не вмешивается». Чёткие критерии установления и современные методы доказывания позволяют превратить защиту от тихого насилия из формальности в реальный инструмент обеспечения безопасности семьи. Приятие специального закона о противодействии домашнему насилию, включающего психологическую составляющую, является не политическим выбором, а императивом правового государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 1993. – №30. – Ст. 3258.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3800.
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
7. Глотова Н.Ю. Психологическое насилие как угроза безопасности личности и общества / Н.Ю. Глотова // Право и безопасность. – 2023. – №2. – С. 45–52.
8. Иванова Е.А. Доказывание факта домашнего насилия в гражданском и уголовном процессе / Е.А. Иванова // Российский судья. – 2024. – №4. – С. 28–35.

9. Лебедева Е.В. Правовые механизмы защиты от эмоционального насилия в семье: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Лебедева // Журнал российского права. – 2022. – №10. – С. 112–125.
10. Рекомендация CM/Rec (2022) 8 Комитета министров государствам-членам по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье. – Страсбург: Совет Европы, 2022.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2023 №25 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с защитой прав и законных интересов детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №3.
12. Европейский Суд по правам человека. Дело «Opuz v. Turkey» (жалоба №33401/02). Решение от 09.06.2009.